

БУТИН Д.В.

СНЫ:

ЧУВСТВЕННАЯ БЛИЗОСТЬ

18+

Денис Бутин

СНЫ: чувственная близость

«Автор»

2026

Бутин Д. В.

Сны: чувственная близость / Д. В. Бутин — «Автор», 2026

Андрей — обычный парень с завода: рутина и усталость заставляют чувствовать, что жизнь проходит мимо. Каждую ночь его реальность переворачивается — он попадает в яркие эротические сны, где всё возможно. В одном из них он встречает Лейлу: в ней есть нежность, озорство и пугающая глубина. Граница между сном и явью размывается: следы ночных приключений остаются на теле, воспоминания всплывают обрывками, а за счастьем с Лейлой тянется зловещая тень. Андрей ищет ответы у сомнолога и в разговорах с другом. Параллельно в его жизни разворачиваются драмы: попытки перемен, ошибки, чувство вины. Ключ к разгадке — в забытых эпизодах прошлого, где переплетаются судьбы Андрея, Лейлы и близких. Роман балансирует между психологической драмой и мистическим триллером: внутренние блоки и старые ошибки обретают пугающую форму, а побег от реальности становится способом её понять. Сможет ли Андрей отделить иллюзии от правды и взять ответственность за жизнь — или тень окажется сильнее?

© Бутин Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. В переулке	5
Глава 2. Столовая	7
Глава 3. Андрей Белоруков	9
Глава 4. Дворец в пустыне	12
Глава 5. Восточная принцесса	15
Глава 6. Сплетение тел	17
Глава 7. Пробуждение	19
Глава 8. Сомнолог	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Денис Бутин

Сны: чувственная близость

Глава 1. В переулке

Яркая луна заливала улицу холодным серебристым светом, выхватывая из темноты острые тени домов. В сумрачных лабиринтах дворов тоскливо и протяжно выли собаки.

Андрей Белоруков стоял в небольшом переулке между двумя кирпичными домами. Высокий, стройный, ему едва исполнилось тридцать; светлые волосы, подстриженные под полубокс, чуть растрепались от ветра. Спиной он вжался в шершавую стену, и жадно втягивал прохладный воздух. Из приоткрытой двери ближайшего заведения вырывались энергичная танцевальная музыка.

Где-то вдали прозвучал глухой стук каблуков по асфальту — одинокий, чёткий. Звук постепенно нарастал, шаг за шагом обретая форму, становясь всё ближе и отчётливее, пока не заполнил собой тишину между тактами музыки. Андрей резко повернул голову.

По узкой улочке в его сторону шла девушка среднего роста. На высоких каблуках она двигалась уверенно, почти вызывающе. Её длинные волнистые волосы, чёрные как смоль, слегка колыхались в такт шагам, то скрывая, то открывая резкие, выразительные черты лица. В приглушённом свете уличного фонаря особенно ярко выделялись красные губы. Лицо было искусно подчеркнуто тенями и подводкой: высокие скулы, узкие карие глаза, в которых читалась смесь усталости и азарта. Она была одета в чёрную облегающую водолазку, короткую красную мини-юбку и тёмные чулки в сеточку.

Не раздумывая, Белоруков шагнул вперёд и перегородил ей путь, встав ровно посередине переулка. Девушка остановилась резко перед ним. Несколько мгновений она молча смотрела ему прямо в глаза — без страха, но с каким-то острым, почти хищным любопытством.

Парень обнял её за стройную талию и крепко прижал к себе. Девушка охотно подчинилась. Она положила руку ему на шею, пальцы слегка впились в кожу. Их губы слились в страстном поцелуе.

Андрей засунул руку под край её мини-юбки — резко, почти нетерпеливо. Пальцы наткнулись на красные кружевные трусики-стринги. Сжал её ягодицы, ощущая упругую тяжесть, и на секунду замер, чтобы уловить, как она дрогнула от этого прикосновения.

Губы парня не отпускали её: они скользили по её лицу: от губ к щекам, к мочке уха, к изящной шее, где сквозь тонкую кожу бешено бился пульс. Он стянул трусики, и в этом движении было столько нетерпения, что ткань чуть не порвалась. Почувствовав пальцами её возбуждение, он решительно вошёл в неё. Незнакомка застонала — тихо, сдавленно, словно пыталась удержать этот звук внутри, пальцы её впились в его плечо, ногти оставили на коже тонкие, горячие следы.

Внезапно раздался пронзительный дребезжащий звук. Он возник ниоткуда — и тут же начал нарастать, раскатываясь эхом так, что невозможно было понять, откуда он идёт.

Белоруков открыл глаза. На журнальном столике возле дивана надрывался будильник.

— Такой сон испортил! — буркнул он, резко хлопнув по кнопке. Звон оборвался, а в ушах ещё пару мгновений звенело от инерции.

Глава 2. Столовая

Левой рукой Андрей Белоруков поправил очки и чуть задержал пальцы на дужке. В правой он всё ещё сжимал ложку — металл успел согреться от долгого прикосновения. По лицу медленно расползлась хитрая, чуть самодовольная улыбка. Съев ложку каши, он аккуратно разломал кусок хлеба пополам.

— Ты даже не представляешь, какая она была секси! В короткой мини-юбке, в чёрных чулочках... А волосы — длинные, чёрные, волной стекали по плечам, как шёлковые. Прямо объедение! До сих пор слюнки текут, стоит только это вспомнить. А потом я её прямо на улице взял, — Андрей сделал паузу, ожидая реакции друга.

Эльдар Янов слушал собеседника скучающим взглядом. Они сидели в шумной заводской столовой. Тут гремели ложки и вилки, тарелки звонко ударялись о подносы; над столами гудел густой гул голосов — работяги горячо спорили о чём-то своём, перебивая друг друга. В воздухе витал привычный запах тушёной капусты, рассыпчатой гречки и горячего чая. Он смешивался с густым, будничным шумом, становясь его естественной, почти незаметной частью.

Заметив полное безразличие друга, Андрей слегка нахмурился, и улыбка сползла с его лица.

— Похоже, тебе совсем не интересно, — в голосе Белорукова проскользнуло огорчение.

— Ну да, — протянул Эльдар, без энтузиазма ковыряя ложкой в каше. Ложка звякнула о край тарелки. — Это ведь всего лишь сон. Вот если бы такое в реальной жизни случилось — тогда другое дело. А твои эротические фантазии... Прости, не цепляют.

— Это не фантазии, а сон, — немного огорчённым голосом произнёс Белоруков.

— Ну какая разница! Андрюха, ты пойми, тебе нужно жить реальной жизнью. Хотя бы занялся своей внешностью. Сходил бы в тренажёрный зал, подкачался бы. Причёску бы поменял. Ну смотри, — Эльдар тыльной стороной ложки указал на растрепанные волосы друга, — с такой внешностью ты ни одной нормальной девушке не будешь интересен.

Белоруков бросил на товарища укоризненный взгляд — в нём мелькнули обида и уязвлённая гордость.

— Ладно-ладно, успокойся! — примирительным тоном произнёс Янов, испугавшись собственной резкости. — Я же хочу как лучше. Совет тебе даю, как улучшить себя! Не обижайся!

— Я не обижаюсь, я огорчён, — сказал Андрей. — Думал, ты мне друг.

Он резко взял поднос с посудой и остатками еды и вышел из-за стола, едва не задев краем подноса соседний стул.

— Да ты куда?! — услышал он за спиной голос Эльдара — резкий и встревоженный, он только сейчас понял, что перешёл черту. — Андрюх, стой! Ну я же не со зла...

Эльдар смотрел вслед удалявшемуся другу, и в его растерянном взгляде читалась неловкость. В чуть приподнятой руке неподвижно застыла ложка.

Глава 3. Андрей Белоруков

Андрей Белоруков поковырялся ключом в неподатливом дверном замке. Пальцы слегка подрагивали от усталости — день выдался тяжёлый: три внеплановых остановки линии, нервный мастер, который без конца подходил и вздыхал над плечом, да ещё и напарник сегодня работал как в полусне, частенько переспрашивая очевидные вещи. Наконец, с тихим щелчком замок поддался, и дверь со скрипом приоткрылась.

Зайдя в квартиру, Андрей поправил очки и тяжело выдохнул. Пакет с вещами он с глухим стуком опустил на пол, а слегка потёртую барсетку, не глядя, закинул на стул в коридоре; кожа на ней уже давно потеряла блеск, местами потрескалась, и Белоруков каждый раз, замечая эти трещины, мысленно обещал себе купить новую, но потом вспоминал, что деньги уходят на другое — на коммуналку, на продукты, на абонемент в спортзал, который он купил в начале года и с тех пор посетил ровно два раза.

Сняв верхнюю одежду и очки, он остановился перед зеркалом и вгляделся в своё отражение, надеясь увидеть там кого-то другого — того Андрея, который ещё пару лет назад бегал по утрам, носил футболки на размер меньше и улыбался без причины. Щёки, когда-то округлые, теперь чуть обвисли, придавая лицу усталое выражение. Взгляд был потухшим, казалось, что из него выцвела вся прежняя живость. Красная футболка натянулась на заметно округлившемся животе, местами топорщась.

«Нужно поменьше есть макароны в заводской столовой, — мелькнула мысль. Подумать только, уже даже близкий друг начал меня критиковать за внешность. Возможно, он и прав...» — мужчина слегка огорчённо вздохнул, направляясь в зал.

Жил он в однокомнатной квартире — её когда-то купила мама, вложив в неё все свои сбережения.

Снимая носки, Белоруков с горечью, в которой смешалась и обида на себя, и тихая тоска по чему-то утраченному, подумал: «Почему в реальной жизни я не могу быть таким же стройным и накачанным, как в своих снах? Там я живу, а здесь... просто существую. Такое ощущение, что я живу ради снов. Может, пора что-то менять? Работу, привычки, весь этот замкнутый круг, который день за днём тянет меня вниз, не давая даже толком вздохнуть...»

Его взгляд скользнул к фотографии возле телевизора, где они с мамой на берегу озера. Ему там лет двадцать: загорелый, плечи расправлены, глаза сияют. Он резко мотнул головой, отгоняя наваждение: «Нет. Куда меня возьмут с незаконченным высшим образованием? Кроме завода я нигде не нужен... Тут я наладчик! Как-никак важный человек! Не все станки без меня даже смогут запустить».

Мужчина надел тапочки и, шаркая по полу, потопал на кухню. Открыл холодильник — холодный воздух мягко коснулся лица. Рука сама потянулась к бутылке пива, но замерла на полпути. После короткой паузы он взял яблочный сок, прозрачный, с лёгкой мутностью.

«Интересно, что сегодня мне приснится?» — подумал Андрей в предвкушении ночного сна. Он поднёс стакан к губам и сделал неторопливый глоток сока.

Глава 4. Дворец в пустыне

Резкий порыв ветра бросил в лицо Андрею Белорукову вихрь золотистых песчинок — он невольно зажмурился, чувствуя, как они колюче щекочут кожу. Смахнув с плеч песчаную пыль, он огляделся, шурясь от слепящего солнца: вокруг, до самого горизонта, раскинулась бескрайняя пустыня — только жёлто-золотые волны дюн и небо, раскалённое до белизны. На мужчине был золотистый халат, просторные белые брюки и сандалии в тон халату; голову прикрывал накинутый наспех платок.

«Ну что ж, пойдём в сторону солнца», — подумал Андрей, плотнее запахивая халат и вглядываясь в дрожащее марево впереди.

Минут через двадцать на фоне неба замаячил силуэт дворца — невысокий, светло коричневого оттенка, с тремя башнями, казалось он вырос из песка. «Ну хоть что-то, чем ничего», — мелькнула в голове усталая, но облегчённая мысль. В этот миг из верхнего окна самой высокой башни вырвался яркий блик: солнечный зайчик скользнул по глазам, на мгновение ослепив Андрея. Он невольно поднял руки, прикрывая глаза, а потом, тряхнув головой, ускорил шаг.

Ворота дворца охраняли двое стражников — стояли неподвижно, подобно каменным изваяниям. На них были кафтаны приглушённого тёмно-синего цвета, поверх которых поблёскивали чешуйчатые доспехи: каждая пластина аккуратно подогнана, металл слегка потемнел от времени. Головы прикрывали кольчужные капюшоны, мягко облегающие шею и плечи. В руках они держали круглые кожаные щиты — плотная, хорошо выделанная кожа была стянута металлическими обручами, а сбоку тускло поблескивали заклёпки. Длинные копья с узкими наконечниками замерли вертикально, острия смотрели в небо.

Когда Андрей Белоруков подошёл к стражникам, те, к его удивлению, молча расступились, освобождая проход. Во дворе было непривычно тихо и немногочленно: лишь старик в чалме и длинном халате неторопливо кормил верблюдов, время от времени что-то тихо им приговаривая.

Войдя во дворец, Андрей замер — вокруг стояла тишина. И вдруг до его слуха донёсся лёгкий шелест. Он вскинул взгляд: прямо напротив входной двери поднималась широкая каменная лестница с изящными перилами. По ступеням медленно спускалась девушка — слышен был только тихий шорох её одежды.

Это была высокая девушка с длинными чёрными волосами, свободно струящимися по плечам. На ней была шёлковая рубаша и широкие шаровары, а сверху — халат из парчи, перехваченный широким шёлковым поясом. Голову украшала тонкая диадема, в которую были вкраплены драгоценные камни, мягко мерцавшие в полумраке зала. На запястьях поблескивали браслеты, на пальцах — тонкие кольца. Лицо скрывала полупрозрачная вуаль, и сквозь неё проглядывали лишь большие выразительные карие глаза да чёткие линии высоких скул. Андрей невольно задержал дыхание — в этой тишине и полутени она казалась не просто девушкой, а ожившей легендой.

Глава 5. Восточная принцесса

— Приветствую тебя, незнакомец! — звонко произнесла девушка. В её голосе слышалась мягкая переливчатость — как будто звенели крошечные колокольчики. — Проходи, чувствуй себя как дома.

Андрей Белоруков смущённо улыбнулся:

— Спасибо! Можно узнать, как зовут прекрасную хозяйку этого удивительного места?

— Лейла, — просто ответила незнакомка, и в её интонации прозвучала лёгкая игривость.

Андрей уже хотел было назвать своё имя, но девушка мягко его перебила:

— Знаю. Тебя зовут Андрей.

Он приподнял брови, не скрывая удивления:

— Откуда?

— Это я тебя сюда привела, — спокойно пояснила Лейла, в её взгляде мелькнула искорка озорства.

— Как? — Андрей невольно подался вперёд, пытаясь ухватить ускользающую разгадку.

— Помнишь солнечный зайчик, светивший тебе в лицо? Это я его послала.

Андрей замер на мгновение, а потом на его лице расплылась тёплая, немного растерянная улыбка. Ему льстило её внимание, внимание «Восточной принцессы», как он её мысленно назвал.

Лейла повела его вглубь дворца — по коридорам, где воздух был напоён ароматом сухих трав и едва уловимым запахом благовоний. Она шла впереди, лёгкой, почти невесомой походкой, и Андрей невольно следил за её стройной фигурой. Плавный изгиб бёдер чуть покачивался в такт шагам, а тонкие складки её наряда мягко ложились волнами при каждом движении.

Они вошли в просторное помещение, залитое мягким светом, просачивающимся сквозь резные решётки.

В центре тихо журчал небольшой фонтан, и вода в нём была прозрачной. Рядом, невозмутимо вытянув длинную шею, стоял фламинго — его перья отливали розовато золотым цветом в лучах солнца. У стен расположились длинные диваны с обивкой из мягкой кожи, украшенные узорчатыми подушками.

— Присаживайся, Андрей, — Лейла лёгким жестом указала на диван и улыбнулась, приглашая.

Он опустился на край, чувствуя под ладонью приятную гладкость ткани. Лейла села рядом — совсем близко, так, что их колени едва соприкасались, и в этом лёгком, почти случайном касании таилось что-то волнующее, от чего по коже Андрея пробежал тихий трепет.

Повернувшись к нему, Восточная принцесса заглянула прямо в глаза — в её взгляде мелькнуло что-то неуловимое, а потом она озорно улыбнулась, чуть склонив голову. От этой улыбки мужчина смущённо опустил взгляд, чувствуя, как жар приливает к щекам.

— А кто ещё есть в этом доме? — спросил он, стараясь унять дрожь в голосе.

— Только ты и я! — пропела Лейла, её голос звучал мягко, словно тихий шёпот ветра в пальмовых листьях.

— И... и что... и почему ты меня позвала сюда? — произнёс Андрей, слегка запинаясь.

— Ты не догадываешься? — в глазах Лейлы плясал озорной блеск, яркий, как отсвет пламени на золоте.

— Ну, не знаю... Возможно, я тебе нравлюсь, — робко пробормотал мужчина, снова пряча взгляд.

Вместо ответа Лейла медленно положила ладонь на его колено. Её рука была тёплой и нежной, пальцы едва ощутимо скользнули выше, по бедру.

Глава 6. Сплетение тел

Тонкая вуаль спала с лица Лейлы, обнажив прямой нос и чувственные губы. Она потянулась к Андрею Белорукову и прильнула к его устам в нежном, почти робком поцелуе. Мужчина осторожно коснулся её лица левой рукой, едва ощущая тёплую кожу, а правая, скользя по изгибу бедра, встретила мягкую упругость её ягодиц. Одежания одно за другим оседали на пол, обнажая смуглую кожу Лейлы и светлую — Андрея. Контраст их оттенков казался почти волшебным, как ночь и рассвет, слившиеся в одном мгновении, в одном дыхании, в одной точке пространства, где больше не существовало ничего, кроме них двоих.

Внезапно под ними возникла кровать: массивная, основательная, но при этом удивительно мягкая. Перина из парчи, туго набитая гусиным пухом, пружинила под их весом, приглашая забыться в уютной неге. Груда подушек напоминала лёгкие облака, готовые укрыть от всех тревог. Изголовье украшала тонкая резьба, а вкрапления слоновой кости мерцали, словно крошечные звёзды.

Андрей притянул Лейлу ближе, и его ладонь легла на её упругую полную грудь, крепко сжав её. В воздухе повисла напряжённая тишина — лишь их сбившееся дыхание нарушало её. Лёгким движением большого пальца он слегка надавил на чувственный сосок девушки — и у неё вырвался едва слышный стон, похожий на тихий вздох, сорвавшийся с губ против воли. Лейла обхватила ногами тело мужчины, прижимаясь к нему всем существом, пытаясь раствориться в этом мгновении. Их тела сплелись в единое целое. Он вошёл в неё — плавно, неотвратно. Ещё раз, ещё... Тихий стон сорвался с её губ, а потом стал глубже, громче, прорвавшись сквозь сдерживаемую дрожь, и эхом отозвался где-то в глубине полутёмной комнаты.

Андрей Белоруков лежал на спине, на его крепкой груди покоилась нежная рука Восточной принцессы. Он не шевелился, прикованный взглядом к потолку: там раскинулось нарисованное тёмное небо, усыпанное звёздами. Они казались настоящим бездонным космосом, где каждая точка мерцала живой искрой.

Девушка легонько провела ноготком по его коже, оставив небольшую царапину. Андрей вздрогнул, но не отвёл глаз от звёздного полотна: ему хотелось запомнить этот миг до последней детали.

Внезапно тёмная тень легла на молодых людей, накрыв их на мгновение тяжёлым полумраком. И так же неожиданно она исчезла, растворившись в тенях комнаты.

— Жаль, что мы больше не увидимся, — с грустью в голосе произнёс мужчина, и в этой фразе прозвучало горькое признание неизбежного.

— Почему же? — девушка чуть приподнялась, опершись на локоть, и посмотрела в глаза Андрею.

— Милая Лейла, к сожалению, девушки, с которыми у меня происходит соитие во сне, никогда не возвращаются, — тихо ответил он, не отводя взгляда.

— Со мной такое не произойдёт, — уверенно произнесла Лейла, и в её глазах заиграли озорные искорки.

— Почему же? — с лёгким удивлением спросил мужчина.

— Потому что я тебя люблю! — твёрдо сказала девушка, и её голос прозвучал уверенно, без тени кокетства, как клятва. — А значит, ты всегда будешь моим.

Глава 7. Пробуждение

Глаза Андрея Белорукова резко открылись.

— Ну и сон! — пробормотал он тихо, ещё не до конца возвращаясь в реальность, и голос прозвучал непривычно хрипло.

В выходной день можно и поваляться», — лениво подумал он и с наслаждением потянулся, чувствуя, как по мышцам растекается утренняя вялость, а в груди ещё трепещет отголосок пережитых во сне эмоций. Он на секунду замер, прислушиваясь к себе: на груди, чуть левее центра, саднила тонкая царапина. «Ничего себе», — пронеслось в голове, и он машинально потёр это место.

На смартфоне, лежавшем на журнальном столике у изголовья, заиграла знакомая до мурашек мелодия из репертуара Юрия Шатунова. Звук ворвался в тишину комнаты, резкий и до боли родной, и в голове Андрея пронеслось: «Кто это может быть в такую рань?»

Он рывком схватил телефон. На экране высветилось имя «Эльдар».

— Алло! — бросил он в трубку. В голосе прорезались нотки раздражения.

— Андрюха, привет! Извини ещё раз за тот разговор!

— Забыли, — буркнул Андрей, усаживаясь на край кровати и проводя ладонью по лицу.
— Что тебе нужно в такую рань?

— Хотел тебе предложить побегать.

— С чего это вдруг? — в голосе Андрея сквозило неподдельное удивление.

— Да вот решил спортом заняться и тебя привлечь!

Белоруков взлохматил волосы, на мгновение замер, обдумывая предложение. В голове мелькнуло: «А может, и правда пора что-то менять?» Потом он тяжело вздохнул и решительно встал с постели.

— Ну хорошо! Давай через полчаса, — сказал он, направляясь в сторону ванной. По дороге он невольно скользнул взглядом по своему отражению в зеркальной дверце шкафа и, поморщившись, чуть потянул майку вниз, прикрывая бока. Потом, спохватившись, тихо проворчал: — Ладно, пора приводить себя в форму...

Через полчаса Андрей Белоруков и Эльдар Янов уже бежали по просёлочной тропинке, и утренний воздух, прохладный и густой от запаха сырой травы, понемногу выгонял из головы остатки сна.

— Ну что, снились тебе эротические сны? — Эльдар бросил короткий взгляд на Андрея, чуть ухмыляясь.

— Конечно! — усмехнулся Андрей. — Этой ночью сон был таким реалистичным, аж мурашки по коже пошли. И самое интересное: во сне девушка царапнула меня по груди, а когда я проснулся — царапина осталась. Прямо в том же месте.

— Может, сам где-то поцарапался? — предположил друг, резко сбавил темп, перейдя на бег трусцой. Андрей последовал его примеру.

— Но не по груди же. Тем более царапина ровно в том месте, где она меня царапнула, — упрямо повторил Андрей.

— Может, тебе к сомнологу сходить? — наконец произнёс Эльдар.

— К кому?

— Ну, к специалисту по снам.

— Что, правда есть такие? — от удивления лоб Андрея прорезали глубокие борозды.

— Конечно. У меня один знакомый ходил к нему. Могу даже контакты найти.

Андрей покосился на Янова, потом снова уставился вперёд, на убегающую под ноги тропинку.

— Ну давай, — выдохнул он.

Глава 8. Сомнолог

Андрей Белоруков остановился перед многоэтажным зданием. Тротуарная плитка с чередованием бежевых и розовато-коричневых элементов складывалась в узор, который Андрей разглядывал слишком долго. Фасад здания выглядел безлико: светло-бежевые панели, внизу — тёплые-коричнево бежевые вставки. Стеклопакетные двери в тёмном профиле казались непроницаемыми. Над входом висела вывеска «Возрождение»: зелёно-бирюзовые тона слегка выбивались из общей палитры. Короткая лестница вела к дверям, а по сторонам тянулись пандусы. Перила из полированной нержавеющей стали ловили свет и тонко звенели бликами — холодные, гладкие, безупречно функциональные.

В холле было тихо, пахло антисептиком и кофе, и этот запах сразу вернул Андрея к реальности. За стойкой сидела девушка со светлыми волосами, уложенными в безупречное каре, и водила пальцем по клавиатуре. Взгляд её блуждал где-то между монитором и дальней стеной. Андрей скользнул по ней взглядом и невольно отметил приятное, чуть скучающее лицо. «Мда... Ничего так», — пронеслось в голове. И тут же мысленно одёрнул себя: сейчас не до этого.

— Здравствуйте! — произнёс он чуть громче, чем нужно, пытаясь заглушить собственные сомнения. — Я на приём к Нигматуллину, на девять ноль-ноль.

Девушка подняла глаза, возвращаясь из далёких мыслей.

— Вы Белоруков?

— Да.

— Проходите, — кивнула она без лишних слов.

В кабинете его ожидал врач-сомнолог Ильгиз Виллюрович Нигматуллин. Седовласый мужчина лет пятидесяти, в безупречно белом халате, сидел за столом, слегка подавшись вперёд. Его умные глаза внимательно разглядывали пациента.

— Присаживайтесь, — кивнул врач, указывая на стул напротив.

Андрей помедлил немного, оглядел кабинет, после чего присел.

— Рассказывайте, что привело вас к нам, — спокойно произнёс Нигматуллин.

Белоруков немного замялся, не зная с чего начинать. Сказать вслух то, что казалось слишком стыдным, было труднее, чем он ожидал. Потом всё же поднял глаза на врача и выдохнул:

— Мне часто снятся эротические сны...

— Как часто? — перебил его врач.

— Почти каждый день.

Врач кивнул, делая пометку в блокноте.

— Продолжайте.

И Андрей продолжил, сначала сбивчиво, потом всё увереннее, пока не добрался до главного: до Лейлы, до сна, который казался слишком реальным, и до царапины, которую он обнаружил на себе после пробуждения. Когда он закончил, его руки сами собой сжались в замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.